

УДК 316.754.4

Свобода совести без ответственности как одна из причин преступности несовершеннолетних

А. М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

Реферат

В статье рассматриваются гражданско-правовые особенности реализации прав на свободу совести и убеждений несовершеннолетними и аспекты административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за злоупотребления при реализации данных прав. В качестве криминогенных детерминант раскрываются противоречия правосубъектности несовершеннолетних, когда реализация права предусмотрена с рождения, а ответственность наступает в возрасте, когда довольно сложно переориентировать субъекта в социально конструктивном направлении. В аспекте свободы совести и вероисповедания акцент сделан на реализацию несовершеннолетними «иных убеждений», на проблемы криминализации содержания этих убеждений. Приводятся примеры источников информации, воспринимаемых подростками, преступившими закон, а также форм криминальной реализации ими свободы совести.

В федеральном законодательстве, контролирующем информационный поток, формирующий мнения, убеждения несовершеннолетних через средства массовой информации, существуют пробелы, которые способствуют злоупотреблениям свободой слова. В статье предлагаются организационно-правовые меры пресечения таких нарушений. Материалы статьи можно использовать для организации воспитательной работы с несовершеннолетними, в том числе осужденными, с целью формирования у них критического мышления, а также внесения изменений в отдельные нормативные правовые акты.

Ключевые слова: правоспособность; дееспособность; несовершеннолетние; свобода совести; свобода вероисповедания; иные убеждения; уголовная ответственность; криминогенные детерминанты; административная ответственность; средства массовой информации.

Freedom of conscience without liability as a cause of juvenile crime

A. M. RUDAKOV – Researcher of the Research Laboratory of the Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

The article deals with the civil law peculiarities of the realization of the right to freedom of conscience and freedom of realization of convictions by minors, aspects of administrative-legal and criminal-legal responsibility for abuse in the realization of freedom of conscience, freedom of realization of convictions. As criminogenic determinants the contradictions of the legal personality of minors are revealed, when the realization of the right is provided from birth, and the responsibility comes at an age when it is rather difficult to reorient the subject of legalization in the socially constructive direction of the realization of law. In the aspect of the realization of freedom of conscience and freedom of religion, the emphasis is placed on the implementation by minors of «other beliefs», on the problems of criminalization of the content of these beliefs. Examples of information sources that are perceived by minors violating the law are given as well as examples of forms of criminal implementation of freedom of conscience by them.

At present the information flow that forms opinions, beliefs of minors through the media, is called to control by a number of federal laws. At the same time there are gaps in federal legislation that contribute to abuses of freedom of speech and mass information. The article suggests organizational and legal measures to prevent such abuses. The materials of the article can be used to organize educational work with minors, including convicts, in order to form critical thinking in them, as well as to make changes in certain regulatory legal acts.

Key words: legal capacity; minors; freedom of conscience; freedom of religion; other beliefs; criminal responsibility; criminal liability; administrative responsibility; mass media.

В настоящее время в соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации в стране существует идеологический плюрализм, которым злоупотребляют отдельные коммерческие структуры и носители деструктивных культов и убеждений. Игнорирование моральных норм, нравственных устоев общества со стороны последних происходит в условиях существующего противоречия между элементами правового статуса несовершеннолетних: когда реализация прав и свобод предусмотрена с рождения, а ответственность возникает в возрасте, когда довольно сложно переориентировать субъекта правореализации в социально конструктивном направлении.

Правовой статус несовершеннолетних представляет собой динамичное явление. Так, в соответствии со ст. 17 и 18 ГК РФ правоспособность представляет собой способность иметь гражданские имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности [1]. Она признается в равной мере за всеми гражданами, возникает в момент их рождения и прекращается смертью [12, с. 32–33]. Таким образом, правоспособность несовершеннолетних граждан в отношении права на реализацию свободы совести и свободы вероисповедания является их личным неимущественным правом [10] и выражается в возможности принимать различные убеждения и руководствоваться ими в процессе жизнедеятельности [8].

Соотношение особенностей возраста и права на реализацию свободы совести отчасти регламентируется положениями СК РФ. Так, при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, должны учитываться их принадлежность к определенной религии и культуре (ст. 123). Вместе с тем в ст. 57 законодатель указывает на необходимость учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Несмотря на то, что термин «мнение» не является элементом свободы совести согласно ст. 28 и 29 Конституции Российской Федерации, ст. 9 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека, тем не менее, очевидно, что мнение является проявлением убеждений.

Другим аспектом реализации правового статуса является дееспособность. Согласно ст. 21 ГК РФ под ней понимается способность гражданина своими действиями

приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Гражданин, не достигший данного возраста, приобретает дееспособность в полном объеме только со времени эмансипации или вступления в брак [1]. Одним из основных элементов дееспособности является способность нести ответственность за нарушение норм права в сфере действия этого права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда (ст. 1220 ГК РФ). Отчасти ответственность за нарушение законодательства о свободе совести и вероисповедания установлена в нормах УК РФ и КоАП РФ. Так, в соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста [15]. Статья 148 выбрана нами ввиду того, что в положениях УК РФ не предусмотрены составы преступлений на почве религиозных или иных убеждений в качестве квалифицирующего признака преступления – мотив совершения преступления. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что такие преступления, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ), имеют прямую или косвенную связь с убеждениями. Уголовная ответственность, согласно ст. 20 УК РФ, за такую форму реализации убеждений и свободы совести наступает в возрасте 14 лет. За преступления экстремистского характера (ст. 277–282.2 УК РФ) ответственность, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, наступает с 16 лет [15].

Подобную систему возрастных критериев находим и в КоАП РФ, в соответствии с которым за нарушение законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях (ст. 5.26) административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения 16 лет (ст. 2.3) [3].

В рассматриваемом контексте важно отметить, что формы реализации свободы совести, убеждений закладываются в сознание несовершеннолетних задолго до того, как они могут их критически осмыслить и тем более нести за них осознанную ответственность [5, с. 87]. Примером является положение ст. 20.22 КоАП РФ, согласно которой административная ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ налагается на родителей или иных законных представителей [3].

Таким образом, в соответствии с законодательством Российской Федерации возраст полной дееспособности гражданина при реализации права на свободу совести, убеждений и вероисповедания наступает с 18 лет. До 14 лет это право реализуется под контролем родителей и лиц, их заменяющих, либо опекунов (ст. 31 ГК РФ, 148.1 СК РФ, 20.22 КоАП РФ). С 14 до 18 лет это право реализуется под контролем родителей, лиц, их заменяющих, либо попечителей, при этом ответственность за деструктивные формы реализации свободы совести – за деяния в соответствии с криминальными или экстремистскими убеждениями, в форме уголовного преступления или административного правонарушения – несовершеннолетние начинают нести уже с 16 лет, а в отдельных случаях – уголовную ответственность с 14 лет.

Важно отметить, что ограничение реализации убеждений и свободы совести в демократическом обществе недопустимо, а привлечение малолетних к уголовной и административной ответственности педагогически нецелесообразно и может иметь отрицательный результат ввиду отсутствия у них критического мышления [4, с. 7; 14, с. 40; 11, с. 167]. Тем не менее, как отмечалось ранее, на всем протяжении су-

ществующего экзистенциально-правового разрыва от рождения до 14 лет формирование у несовершеннолетних совести как системы критериев «правильно» и «неправильно», «добро» и «зло» и свободы вероисповедания как проявления убеждений в форме поступков [6, с. 150] происходит в социально-информационном пространстве с деструктивным содержанием, создаваемом преимущественно коммерческими и иными субъектами на основе личных корыстных, узко гедонистических интересов. Последствия неконтролируемого информационного потока проявляются в заголовках новостных лент: «Малолетние преступники безнаказанно избивают прохожих и вымогают деньги у детдомовцев», «Тихий ужас: три школьника закидали камнями 77-летнего узника концлагеря», «Кто увлекает подростков играми, в финале которых – гибель?», «Пытки и пентаграммы: дело хабаровских живоделок», «Деревенский школьник сам сделал себе обрезание и подался в террористы» и т. п.

Формируемые у несовершеннолетних убеждения, мнения и совершаемые на их основе поступки являются результатом восприятия информации из разных источников и последующего ее обсуждения с группой единомышленников или иной социально значимой общностью. Такие общественные отношения должны регулироваться в том числе и федеральными законами «О средствах массовой информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В действительности нередко можно столкнуться с манипуляциями положений ст. 4 закона «О средствах массовой информации», в частности запрещающей «использование в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации... технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье» [9], ввиду отсутствия толкования понятия «технические приемы и способы распространения информации, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье». Указанные средства используются заинтересованными субъектами для криминализации сознания подростков, формирования деструктивных

убеждений и, как следствие, девиантного мышления и поведения. Так, например, в беседах несовершеннолетние осужденные Брянской и Ангарской воспитательных колоний, как правило, называют следующие информационные материалы, оказавшие на них наибольшее влияние: фильмы «Бригада», «Зона», «Жмурки», «Угнать за 60 секунд», «Форсаж», фильмы ужасов и боевики, сериалы, компьютерные игры GTA, «Manhunt», «Postal» и т. п. (см. подр. сайт проекта «Научи хорошему» (<https://whatisgood.ru>), материалы которого могут послужить эффективным средством воспитательного воздействия на несовершеннолетних, в том числе осужденных, при обучении их навыкам критического мышления).

Вместе с тем существующий организационно-правовой механизм, регламентированный федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», не содержит компонента педагогической целесообразности. Например, отсутствует целесообразность демонстрации жестокости и насилия детям, достигшим возраста 12 лет (п. 1 ст. 9), изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной (п. 3 ст. 9), использования отдельных бранных слов и выражений для детей, достигших возраста 16 лет (п. 4 ст. 10). Пункт 2 ст. 1 и п. 4 ст. 11 вытесняет действие правового механизма из сфер, преимущественно формирующих мировоззрение подростка в настоящее время [7].

Подобные нарушения возможны в результате отсутствия законодательно установленных понятий «скрытая вставка», «технические приемы и способы распространения информации, оказывающие воздействие на подсознание людей», «убеждение», «нецензурная брань», детального организационно-правового механизма пресечения злоупотребления свободой средств массовой информации, свободой слова, формирующей криминальные и иные деструктивные убеждения, свободой совести и распространения убеждений.

Таким образом, в федеральном законодательстве необходимо предусмотреть, помимо надзорного, организационно-правовой механизм реализации ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, ст. 10 федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», ст. 4 федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и ст. 4 закона Рос-

сийской Федерации «О средствах массовой информации»: механизм непосредственного контроля за содержанием информационного потока, оказывающего воздействие на сознание и подсознание малолетних и несовершеннолетних граждан Российской Федерации, в форме проведения предварительной комплексной психолого-педагогической, психиатрической и психолого-лингвистической экспертизы информационного материала, передаваемого через средства массовой информации в прайм-тайм, а также Интернет, рекламу, компьютерные игры, особенно иностранного производства [13, с. 46]. Такой механизм принципиально отличается от цензуры. Под цензурой массовой информации понимается требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей [9]. Таким образом, цензура – это проверка на соответствие информационного продукта государственной идеологии, которой не существует в настоящее время в Российской Федерации (ст. 13 Конституции Российской Федерации), либо личным убеждениям перечисленных субъектов цензуры. Функционирование предлагаемого механизма исключает субъективные критерии и основывается на положениях указанных выше статей.

Необходимо также в законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» раскрыть понятие «технические приемы и способы распространения информации, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье», понимая под ним использование цветовых, звуковых, лингвистических, семантических и иных эффектов с целью формирования ценностных установок; установить запрет на использование изложенных средств на виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей (ст. 5 федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), и предусмотреть распространение этого запрета на всю информационную продукцию, транслируемую через бесплатные федеральные каналы, радиостанции и кинотеатры.

В подтверждение целесообразности такого механизма приведем выражение профессора публичного права в Университете Глазго, постоянного участника выездных образовательных программ Совета Европы в государствах Центральной и Восточной Европы Джима Мердока, взаимодействующего с Генеральным Директоратом по правам человека и верховенству права Совета Европы: «Уроки истории показывают, что фундаментальные свободы жизненно важны и, безусловно, необходимы, но порой нуждаются в сдерживании» [6, с. 151]. Актуальными остаются и следующие мысли одного из наиболее деятельных публи-

цистов XIX в. М. Н. Каткова: «Правительство должно направлять рассмотрения и обсуждения необходимых ему вопросов, вызывая все лучшие умы в обществе содействовать ему в их разрешении» с целью «опровержения тех учений, которые эти умы признают ложными и которые, проникая тайными путями в Россию и оставаясь без возражений, имеют вредное влияние на людей молодых и недоучившихся... Одних запретительных мер недостаточно для ограждения умов от несвойственных влияний; необходимо возбуждать в умах положительную силу, которая противодействовала всему ей несродному» [2, с. 103, 111, 125].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие. М., 2001. 368 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Кругликов Л. Л. Исполнение преступления совместно с несовершеннолетними: вопросы квалификации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 15. С. 4–8.
5. Куренкова О. Е., Наволоцкий А. В. Социальная безопасность осужденных как специфическая проблема социальной работы в исправительном учреждении // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 85–89.
6. Мердок Д. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Воронеж, 2014. 165 с.
7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.
8. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
9. О средствах массовой информации : закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
10. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2012 № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 51. Ст. 7324.
11. Полякова Н. В., Антонова Л. Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 166–171.
12. Попович М. М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как элемент личной безопасности (гражданско-правовой аспект) // Ведомости УИС. 2015. № 3 (154). С. 31–36.
13. Пристанская О. В. Правовая защита несовершеннолетних в сфере массового сексуального просвещения // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 42–52.
14. Середин А. А., Ермаков В. Г. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. С. 39–41.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 07.02.2017) [The civil code of the Russian Federation. Part one from 30.11.1994 № 51-FL (ed. from 07.02.2017)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. Iss. 32. Art. 3301. (In Russ.).
2. Zhirkov G. V. Istorija cenzury v Rossii XIX–XX vv. : ucheb. posobie [The history of censorship in Russia XIX–XX centuries : a tutorial]. Moscow, 2001. 368 p. (In Russ.).
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 07.03.2017) [Code of the Russian Federation about administrative offences from 30.12.2001 № 195-FL (ed. from 07.03.2017)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. Iss. 1 (pt 1). Art. 1. (In Russ.).
4. Kругликов Л. Л. Ispolnenie prestuplenija sovместно s nesovershennoletnimi: voprosy kvalifikacii [The execution of the crimes with minors: issues of qualification]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2011. Iss. 15. Pp. 4–8. (In Russ.).
5. Kurenkova O. E., Navolockij A. V. Social'naja bezopasnost' osuzhdennyh kak specificheskaja problema social'noj raboty v ispravitel'nom uchrezhdenii [Social security of convicts as a specific problem of social work in a correctional institution]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. Iss. 1 (33). Pp. 85–89. (In Russ.).
6. Merdok D. Zashhita prava na svobodu mysli, sovesti i religii v ramkah Evropejskoj konvencii o zashhite prav cheloveka [Protection of the right to freedom of thought, conscience and religion within the framework of the European Convention on human rights]. Voronezh, 2014. 165 p. (In Russ.).

7. O zashhite detej ot informacii, prichinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiju : feder. zakon ot 29.12.2010 № 436-FZ (red. ot 01.05.2017) [On the protection of children from information harmful to their health and development : federal law of 29.12.2010 № 436-FL (ed. from 01.05.2017)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. Iss. 1. Art. 48. (In Russ.).
8. O svobode sovesti i o religioznyh obyedineniyah : feder. zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ (red. ot 06.07.2016) [On freedom of conscience and religious associations : federal law from 26.09.1997 № 125-FL (ed. from 06.07.2016)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. Iss. 39. Art. 4465. (In Russ.).
9. O sredstvah massovoj informacii : zakon Rossijskoj Federacii ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 02.07.2013) [About the media : Russian Federation law from 27.12.1991 № 2124-1 (ed. from 02.07.2013)] // Vedomosti SND i VS RF – Sheets of Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. Iss. 7. Art. 300. (In Russ.).
10. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religioznyh obyedineniyah» i punkta 5 stat'i 19 Zakona Respubliki Tatarstan «O svobode sovesti i o religioznyh obyedineniyah» v svyazi s zhaloboj Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05.12.2012 № 30-P [In the case of check of constitutionality of provisions of paragraph 5 of article 16 of the Federal law «On freedom of conscience and on religious associations» and item 5 of article 19 of the Law of the Republic of Tatarstan «On freedom of conscience and religious associations» in connection with the complaint of the Commissioner for human rights in the Russian Federation : decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 05.12.2012 № 30-P]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. Iss. 51. Art. 7324. (In Russ.).
11. Poljakova N. V., Antonova L. B. Problemy administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih [Problems of administrative responsibility of minors]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. Iss. 1. Pp. 166–171. (In Russ.).
12. Popovich M. M. Chastnaja zhizn' i ee neprikosnovennost' kak jelement lichnoj bezopasnosti (grazhdansko-pravovoj aspekt) [Private life and its inviolability as an element of personal security (legal aspect)]. Vedomosti UIS – Journal of the Penal system. 2015. Iss. 3 (154). Pp. 31–36. (In Russ.).
13. Pristanskaja O. V. Pravovaja zashhita nesovershennoletnih v sfere massovogo seksual'nogo prosveshhenija [The legal protection of minors in the sphere of mass sex education]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law. 2000. Iss. 1. Pp. 42–52. (In Russ.).
14. Seredin A. A., Ermakov V. G. Problemy ugovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih [Problems of juvenile criminal responsibility]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2007. Iss. 2. Pp. 39–41. (In Russ.).
15. Ugovolnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.02.2017) [Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FL (ed. from 07.02.2017)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. Iss. 25. Art. 2954. (In Russ.).

УДК 343.8

Перспективы развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы

С. Л. БАБАЯН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Р е ф е р а т

Международные правила обращения с осужденными рекомендуют обеспечить порядок в учреждениях, исполняющих наказания, не только карательными мерами, но и поощрительными средствами. С учетом недостаточности уровня развития теоретических знаний и трудностей практического характера область правоотношений, связанных с применением средств поощрительного воздействия на осужденных в уголовно-исполнительной системе, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для перехода к последовательному, расширенному и рациональному применению соответствующих норм и институтов, а также повышения эффективности оказываемого на осужденных поощрительного воздействия целесообразно разработать концепцию развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Ее создание будет содействовать изменению и дополнению существующих в рассматриваемой области нормативно-правовых актов.

С целью совершенствования поощрительного воздействия целесообразно дополнить перечень мер разовыми выходами или увольнением осужденных к лишению свободы за пределы пенитенциарных учреждений в выходные или праздничные